

— Я велю Хуну обратить внимание на баланс труда и отдыха, чтобы он не засиживался в академии, уткнувшись в книги. Но и вы, окружающие его, должны быть бдительны и не позволять ему быть слишком своевольным.

Цзыхуай, не задумываясь, тут же ответила:

— Да, госпожа.

Ведь старший мастер уже говорил, что все, что велит госпожа, можно сначала согласиться, а потом уже решать, как поступить, в зависимости от распоряжений самого мастера.

Когда Цзыцзюань выходила вместе с Цзыхуай, она взглянула на ее еще юное лицо и вспомнила о Цзыфу, которая, не сумев как следует восстановиться, стала инвалидом. В сердце ее внезапно возникло чувство жалости.

Она долго колебалась, но в конце концов тихо предупредила:

— Я слышала, что твой брат сейчас хорошо справляется с работой под началом управляющего Го, так что в будущем он станет для тебя опорой... Так что тебе не нужно все брать на себя.

Цзыхуай взглянула на Цзыцзюань, запомнив эту редкую доброту, и с легкой улыбкой ответила:

— Сестра права.

«Если бы это действительно была опора... но, увы, на нее нельзя положиться!»

Когда она вернулась домой, ее «заботливо» расспросила невестка, а затем брат под предлогом забрал у нее едва успевший согреться в руках гребень. В сердце Цзыхуай уже не было никаких волнений.

«Ведь в Юньтуне золотой браслет, который дал старший мастер, она бережно хранила в своей комнате, завернутый в деревянную коробочку от Хупо. Ее приданое она копила сама, так что эта безделушка ей была не нужна!»

...

Как только Цзыхуай вернулась в резиденцию Линь, она под предлогом «навестить брата и невестку» отправилась в покои Сяофу. Линь Яньхун же вместе с Линь Цзюанем отправился в Хэаньтан, где они встретили Линь Яньсина.

Трое, как и раньше, доложили Линь Цюндэ о том, как прошли их занятия.

Линь Цюндэ, выслушав их, погладил бороду:

— Учеба в академии — это не то, что дома. Если вы будете плохо учиться, преподаватели вас прикроют, но вы должны усердно заниматься, чтобы не опозорить нашу семью.

Он задумался, затем с особым вниманием «наставил» Линь Яньсина, после чего обратился к Линь Яньхуну:

— И ты тоже, не зазнавайся из-за своих успехов. Помни, что всегда есть кто-то лучше тебя. Как говорится, плывя против течения, если не двигаешься вперед, то отступаешь... Трать меньше времени на второстепенные науки и больше на классические тексты и трактаты — это и есть правильный путь.

Он слышал от Линь Цзюаня, что Линь Яньхун недавно «увлекся» древними свитками, да еще и теми, что были написаны древней письменностью царства Юн, что вызвало у него сильное раздражение.

Но Линь Яньхун дважды занял первое место на экзаменах в зале Чжисюэ, и не было никаких признаков того, что чтение таких «второстепенных книг» помешало его учебе. Поэтому Линь Цюндэ мог лишь слегка упомянуть об этом.

Хотя Линь Яньхун понимал, что Линь Цзюань рассказал об этом Линь Цюндэ, вероятно, не со зла, ему не нравилось чувство, что его контролируют, поэтому он отвечал без особого энтузиазма:

— Внук запомнит наставления деда.

Линь Цюндэ сразу почувствовал жесткость в его тоне и ощутил, что его авторитет подвергся вызову. Он уже собирался продолжить наставления.

Линь Цзюань, стоявший рядом, увидев, что отец начинает злиться, и сам покрасневший от того, что его упомянули в связи с «доносом», поспешно вмешался:

— Отец, мы только что вернулись и еще не успели поприветствовать матушку.

Линь Цюндэ, прерванный сыном, не мог сказать: «Подожди, дай мне сначала проучить этого парня», поэтому лишь махнул рукой:

— Тогда поспешите... На этот день рождения вашей матери придет много гостей, и Чжунцзя в следующем году будет проходить церемония гуаньли. Тебе нужно будет взять Хуна и Сина с собой, чтобы они научились вести себя в обществе.

— Да, отец.

Услышав, что отец упомянул о церемонии гуаньли, Линь Цзюань, видимо, вспомнил о чем-то, покраснел и поспешно поклонился.

Линь Яньхун, заметив его выражение, все понял.

«Видимо, Линь Цзюань уже слышал о том, что его брак был окончательно решен».

После того как они поприветствовали Линь Тунши, Линь Цзюань остался в покоях Сяофу для личной беседы, а братьев отправили обратно.

На пути из покоев Сяофу в свои дворы Линь Яньсин не смог сдержать любопытства и спросил Линь Яньхуна:

— Брат, я видел в окружном училище сборник стихов, переданный из академии Цинтун.

Линь Яньхун уже ожидал, что Линь Яньсин спросит об этом. Он остановился и с выражением «ну и что?» посмотрел на Линь Яньсина.

Тот продолжил:

— Мы, увидев этот сборник, были поражены и стали переписывать его. Но... но мы не знаем, кто такой этот господин Ли Бай. Если эти стихи действительно его, то почему он совершенно неизвестен? Это странно.

Линь Яньхун улыбнулся:

— Что тут странного? В мире есть множество талантливых отшельников, о которых никто не знает. Теперь, когда жемчужина появилась под светом луны, это можно считать удачей.

«Какая же это удача!» — подумал Линь Яньсин, но не забыл о своем вопросе:

— Брат, ты учишься в академии Цинтун. Ты знаешь, кто передал этот сборник?

Он не смог получить точной информации в окружном училище и ждал встречи с Линь Цзюанем и Линь Яньхуном, чтобы все выяснить.

Если бы он смог узнать, кто этот человек, который, как и он, был из «прошлой жизни», он смог бы лучше понять своего соперника.

Но Линь Яньхун не дал ему удовлетворительного ответа.

— Этого я действительно не знаю, — улыбнулся Линь Яньхун. — В любом случае, мы должны быть благодарны ему, ведь если бы не он, как бы мы смогли увидеть произведения такого великого литератора? Ты согласен?

Линь Яньсин скривил губы, внутренне скрежеща зубами, но на поверхности вынужден был согласиться:

— Брат прав...

Линь Яньхун задумался и с улыбкой добавил:

— Хотя я не знаю, кто именно передал этот сборник, но в нашей академии все говорят, что человек, который смог получить такое сокровище, вероятно, не из простой семьи.

Линь Яньхун закончил, и Линь Яньсин тут же спросил:

— Брат, почему ты так говоришь?

— Подумай, такой великий литератор, но о его жизни ничего не известно. Либо он живет в очень уединенном месте, либо кто-то его защищает... Но теперь его стихи все же дошли до нас. Ты думаешь, что обычный человек смог бы получить такую возможность?

Линь Яньхун задумался и продолжил делиться «слухами» из академии:

— В академии Цинтун нет членов императорской семьи, но среди учеников есть представители кланов Юньшуй Хань, Ло и Лю.

Линь Яньсин, услышав эти фамилии, был полон сомнений, но не осмелился напрямую спросить Линь Яньхуна, боясь показать свое невежество. Из тона Линь Яньхуна было ясно, что эти семьи весьма влиятельны, но он, как «не местный», ничего о них не знал.

Позже, когда Линь Яньсин осторожно расспросил госпожу Чжэнь, он узнал, что Хань — это семья жены удельного князя Чжэ, Ло связаны браком с губернатором, а Лю — родственники генерала.

Это были самые влиятельные семьи в округе Юньшуй, что подчеркивало авторитет академии Цинтун.

Линь Яньхун сказал это, чтобы направить мысли Линь Яньсина на то, что человек, который также знал эти стихи, был из знатной семьи, с которой не так просто столкнуться, и что он должен быть осторожен.

Таким образом, он будет остерегаться семей Хань и Ло и, вероятно, не станет, как в прошлой жизни, сближаться с резиденцией удельного князя Чжэ.

Но он не знал, что из-за своих обстоятельств Линь Яньсин вовсе не считал, что «возможности» доступны только ученикам из самых влиятельных семей.

Тем не менее, его слова заставили Линь Яньсина задуматься, хотя его догадки были совсем не такими, как хотел Линь Яньхун.

Линь Яньсин не мог понять, почему этот «собрат» не использовал эти стихи.

И после того, как Линь Яньсин в прошлом году уже представил «Сказ о любви к лотосу», этот человек так и не появился, лишь этим летом выпустив сборник стихов Ли Бая.

Линь Яньсин, судя по себе, предположил, что этот «собрат» мог быть учеником из бедной семьи.

Поэтому до того, как он поступил в академию Цинтун, он был отрезан от новостей и не знал о событиях, связанных с влиятельными семьями, включая скандал Линь Яньсина на поэтическом собрании любования лотосами.

Или, даже если он знал, он ничего не мог сделать.

Когда этот человек поступил в академию Цинтун, он получил статус, который мог служить прикрытием, и возможность действовать, что привело к появлению «сборника стихов, спрятанного среди классических текстов».

Авторское примечание: Спасибо Мэнмэн Чжую и Бушимао Ньюй за поддержку!

<http://bllate.org/book/17693/1651491>